

ЧИТАЙТЕ ГОТИЧЕСКИЕ ДЕТЕКТИВЫ АННЫ ВЕЛЕС:

«Бюро магических услуг»

Зов в сумерках	Жрец забытого бога
Колдун высшего звена	Правила готической игры
Обреченная невеста	Чаша волхва
Любовное проклятие	Замок из кошмаров

«Клуб охотников за привидениями»

Неприкаянные души
Тени ушедших
Мечь духов

«Преступная магия»

Палач ведьм
Маска ангела смерти
Убийства по фэншуй

«Ева Куракина, Маг-Артефактор»

Тайна горгульи	Тайна Отроч монастыря
Семь колец Пушкина	Магия крови
Тайна Авалона	Роковой перстень Распутина

«Детективное агентство «Хеймдаль»

Невесты вампира
Чат с мертвецами
Страх в кукольном домике

«Рыцарь Грааля»

Таинственный квест
Путь в Камелот

«Дела Бездушного»

Королева мертвых	Смерть с обложки
Личное дело Бездушного	Новогодний кошмар

«Ведьмин детектив»

Отложенная казнь

«Тайный королевский сыск»

Дело о Красной Шапочке

«По следам городских легенд»

Черный человек
Хозяин мрачного замка
Слуга Пиковой дамы
Тайна озера самоубийц
Тайна кровавой графини

Анна Велес

**ТАЙНА
КРОВАВОЙ
ГРАФИНИ**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В27

Ответственный редактор *А. Осминина*

Художественное оформление переплета *Я. Клыга*

Велес, Анна.

В27 Тайна кровавой графини : [роман] / Анна Велес. —
Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-229055-8

Следователя Артёма отправляют в вынужденный отпуск, и он соглашается читать лекции по профайлингу. Уже после первого занятия к нему подходит странная женщина и спокойно сообщает: она собирается совершить убийство. А потом Артём засыпает. Всё, что он помнит о незнакомке, — яркий синий шарф на её плечах.

Ему говорят, что он видел призрак — актрису, исчезнувшую почти сто лет назад. По городской легенде, она появляется перед представителями закона незадолго до серии жестоких убийств.

И наутро в городе действительно находят тело, а рядом синий шарф. Тот самый.

Расследование ведёт Артёма в архивы, старый театр, к забытым культам и ритуалам, где красота и бессмертие покупаются кровью. Но чем ближе он к разгадке, тем яснее становится: за легендой стоит живой человек. И мотив у него куда страшнее любого призрака.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Велес А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-229055-8

1

ГЛАВА

Артем ненавидел читать лекции, вообще не любил долго разговаривать и находиться в центре внимания. Сейчас, к концу академического часа, он чувствовал себя измученным и раздраженным. Поднявшись со стула, он прогулялся по возвышению кафедры, окинул зал взглядом. Если честно, он не помнил ни одного из лиц студентов, да и вообще старался не замечать их присутствия в аудитории.

— Мы с вами еще несколько встреч будем обсуждать методы составления психологического портрета преступника, — начал он свою заключительную часть лекции. — Но сегодня, напоследок, хочу сказать вам одну важную вещь. Можно долго рисовать разные версии, перебирать и смаковать подробности преступлений серийных убийц, но надо помнить, что является для преступника самым важным. Вы все наверняка смотрели множество фильмов, по большей части американских, читали книги, где описаны всякие кровавые ужасы. Сразу скажу, большинство таких дел являются выдумкой авторов. Не слишком здоровой выдумкой. Помните, для маньяков, как их принято называть, самым важным всегда будет являться сама жертва.

Не ее личность, но некая схожесть с созданным в больном мозгу убийцы идеалом. Это классика.

— Тиранка-мать или шлюха-сестра? — спросил откуда-то с правой части зала насмешливый и самоуверенный молодой мужской голос.

— Примерно так, — согласился рассеянно Артем. — Вариантов много. Тут и детские психологические травмы, и неудачный сексуальный опыт. Неудовлетворение собственной жизнью и поиск виновного в этом. Любого виновного, кроме себя самого. Убийце важно найти жертву, совпадающую с созданным им образом. И наказать в одном случае, в другом — просто уничтожить. Жертва становится копией его объекта страсти. Снова, не обязательно речь о сексе, желание обладать может выражаться в любой форме. Важно то, что преступнику интересен именно выбранный им объект и его смерть. Получение удовлетворения от самого убийства конкретного субъекта. Понимаете? Не от совершения какого-то там посмертного обряда, от создания некоего антуража и прочего. Важна только сама жертва. А декорации — это уже суета, это второстепенный фактор. Иногда это просто желание оставить ложный след. Ведь преступник знает, что за ним будут охотиться.

— Это вы к тому, — на этот раз из зала звучал женский голос, серьезный и деловой, — что важно начинать изучение поведения серийного убийцы с его выбора жертвы? Что в книжках пишут всякие кровавые ритуалы только с коммерческими целями?

— Именно так, — подтвердил Артем. — Пощекотать нервы. Убить не так просто, и потому для

преступника в этом основная цель. Большинство из них не задумываются о том, как все обставить поинтереснее. Хотя да, у шизофреников, у кого голоса в голове или еще что-то такое, бывают свои фантазии, не всегда приятные. Но это вторично. Главное — само преступление и как оно было совершено.

— пытки и прочие неприятные подробности — это уже почерк, — заметил еще какой-то парнишка из зала. — Так?

— Да. — Артем уже очень хотел все это закончить. — Это важно. Но даже такие преступления редки. Множественные удары ножом или удушение как личностное убийство. Вот это встречается чаще. И с этим работать, как вы понимаете, сложнее, потому что такие преступления могут быть и бытовыми. Их еще надо отделить от кучи похожих. Но все это будем разбирать в следующий раз. А на сегодня хватит мрачных тем. Всем спасибо за внимание и участие, до встречи.

Он уселся обратно на место преподавателя, уставился в свой блокнот, надеясь, что это отпугнет тех особо заинтересованных, кто вдруг решит поделиться с преподавателем своим мнением об услышанном или поспешит рассыпаться в благодарностях за полуторачасовое откровение.

Студенты попались сообразительные. Лекция закончилась раньше положенного срока, и многие спешили этим воспользоваться, успеть перекусить или просто порадоваться лишним пятнадцати минутам свободы. Большинство от выхода бросали вежливо-привычное «спасибо — до свидания», на которое, к счастью, Артему даже не надо было

отвечать. Несколько человек все же остановились у кафедры, благодарили чуть более многословно. Лектор награждал их легкой официальной улыбкой. Паре девиц он даже подмигнул и «сделал ручкой» на прощание в знак благодарности, что они тоже не задерживаются дольше положенного.

Когда, по его расчетам, аудитория опустела, Артем снова поднялся со стула, стал убирать совершенно ненужный блокнот в карман пиджака.

— Для первого занятия неплохо, — раздался вдруг женский довольно ироничный голос. — Но следовало бы все же хоть в паре слов упомянуть и второй сценарий.

Артем нахмурился. Вот нашлась же какая-то «умница», кто любит доказывать свое превосходство даже преподавателям. Он поднял глаза. В первом ряду, прямо напротив, сидела она.

Странно, но во время лекции Артем ее не замечал. Он вообще не помнил, чтобы студенты выбирали первый ряд. И не старовата ли она для студентки третьего курса? Женщине на вид было лет двадцать семь, а то и тридцать. Аспирантка или магистрантка? Или вообще молодая преподавательница, решившая пообщаться с «коллегой».

— Успеется, — бросил Артем. — Всему свое время.

— Если оно есть, — отозвалась женщина.

Артем снова на нее посмотрел. Нет, она ему не нравилась. Даже для преподавателя слишком ухоженная. Прямо-таки дорогая женщина. И слишком красива. Четкий овал лица, прямой тонкий нос, глаза выразительные, сейчас насмешливые, черные волосы до плеч, разделены на прямой

пробор, лежат волосок к волоску, будто женщина только что из салона красоты. Платье темно-синего цвета, юбка чуть выше колена. А сверху красиво уложен на плечах ярко-синий, василькового оттенка, шарф. Нет, Артем точно заметил бы ее на лекции. Кто такая? При всей ее красоте и стиле женщина почему-то вызывала у него странное ощущение опаски, настороженности.

— Что скажешь? — снова спросила она.

Артем не любил, когда ему «тыкают» незнакомые люди. Пусть женщины, пусть красивые, но...

— Мы с вами на брудершафт не пили, — холодно напомнил он.

— Меня не так просто соблазнить, — усмехнулась незнакомка.

— У меня и желания нет соблазнять, — искренне сообщил Артем.

— Так что насчет второго сценария? — снова вернулась она к теме, пропустив его замечание.

— Какого сценария? — уточнил он, не скрывая раздражения.

— Действий убийцы, — напомнила женщина. — Первый вариант — когда важна жертва, а остальное только декорации. Но ведь бывает, когда важен только ритуал, а жертва безлика и не имеет никакого значения.

Артем удивился и напрягся. Слишком странная и неприятная тема.

— Спорно, — все же ответил он. — Ритуал — это повторение одних и тех же действий для получения нужного, заранее известного результата. Это значит, что каждое следующее преступление должно полностью повторять предыдущее. В том

числе и в критериях выбора жертвы. Тот же первый вариант, о котором я сегодня говорил.

— Нет, — спокойно и как-то слишком уверенно возразила женщина. — Важна схема. Именно ее повторение, а не жертва с ее личностью или особенностями.

Артем устало усмехнулся.

— Конечно, — саркастично выдал он. — В первый раз убили шлюху в красной куртке и колготках в сетку. Не такую же разве будут искать для второго раза? Ведь она часть схемы.

— В другой раз может быть богачка в каракуле, — надменно заявила спорщица. — Жертва просто должна подходить под ритуал. Одной деталью. И все. Она тоже часть декорации. Ингредиент. И давай сразу проясним. Какой-то там шизофреник с головами в голове или еще чем-то таким — он будет искать, выслеживать. Ему надо расчесать свои нервы, убедиться, что выбранная добыча похожа на какой-то там образ, подогреть страсть. А здесь ничего не надо. Просто взять то, что важно для ритуала.

Артем поморщился. Самонадеянная и психованная дамочка. Ей так важно доказать свою правоту? Ладно. Пусть так. Главное, чтобы уже ушла отсюда.

— Хорошо, — спокойно согласился он, но все же не удержался: — Пусть так. Только пример можно? Такого преступления. Кто так убивает?

— Я, — откликнулась женщина довольно легко. Слишком легко. И как-то интуитивно Артем понял, что она не врет.

— И? — Он смотрел на нее теперь уже с искренним вниманием, настоящим, полицейским. — Ре-

шила прийти и сдать? Почему сразу не в Управление внутренних дел? Или ко мне в Следственный комитет бы заглянула?

— Сдаться? — Она издевательски усмехнулась. — Это не про меня. Я пришла на тебя посмотреть. Это не часть ритуала, но моя маленькая приятная традиция. Всегда прихожу к тому, кто будет против меня. К охотнику. Узнать тебя. Это...

Она чуть всплеснула руками, так изящно, почти аристократично, потом поправила свой яркий шарф.

— Сейчас такое время интересное, — продолжила женщина наигранно-доверительным тоном. — Интернет появился. А там столько всего! Например, это нашла.

Теперь она картинно подняла глаза к потолку, будто вспоминая, и снова посмотрела на Артема.

— Койнойокан, — выдала она. — Красивое слово. Предвкушение влюбленности. Мне это нравится.

— Здорово. — Артем понимал, что его примут за идиота, если он притащит эту ненормальную в Комитет, но ее признания, он это чувствовал, были слишком опасными. — Только взаимности не будет. Но могу предложить продолжить первое свидание в нашей камере предварительного содержания. Прокатимся?

Она рассмеялась. Откровенно весело.

— Ты думаешь, другие не пытались? — спросила она. — Нет. Я уйду, а ты останешься. Только лучше сядь.

Артем все еще стоял возле своего стула. Садиться, конечно, он не собирался. Все с тем же раздражением уже понимал, что сейчас придется

еще и гоняться за безумной «мадам» по коридорам университета.

— Садись, — мягко, как-то даже вкрадчиво повторила женщина, положив руки на стол перед собой, подавшись вперед. — Не люблю, когда некрасиво. Если упадешь, мне не понравится.

— Мне как-то фиолетово... — начал Артем и вдруг заткнулся.

Казалось, кто-то выключил свет во всей огромной аудитории, а за окнами вместо полудня были сумерки. В глазах темнело и плыло. Все утопало, исчезало, кроме яркого пятна синего шарфа на плечах женщины. Артем чувствовал, как тело наливается тяжестью, такой, что пальцем не двинуть, слабость накатывает, давит...

— Сядь, — прозвучал голос женщины еще раз. Как приказ. Как команда гипнотизера.

Сил возразить не было. Колени сами подгибались. Он буквально рухнул на стул. И сумерки заполнили все. Исчез даже ее синий яркий шарф...

— Климов! — раздалось у него над ухом. — Ну ты даешь! Я спешу, думаю, он на нервах, не в себе, как всегда. А он спит! Имей совесть, Климов!

Артем с трудом разлепил глаза. Перед ним была все та же залитая дневным светом аудитория. Рядом Нина в ярком цветастом платье и белом кокетливом пиджаке. Сидела на столе, будто не преподаватель криминальной психологии, а какая-то студентка.

— Что за школьная привычка звать меня по фамилии? — буркнул Артем.

— Школьная? — весело переспросила она. — Так принято обращаться к бывшим мужьям, подчерки-

вая свою от них отдаленность после развода. В шоу женских так говорят.

— Ты это смотришь? — прозвучало почти со священным ужасом.

— Нет, конечно, — продолжила развлекаться Нина. — Коллеги рассказали.

— Ты работаешь в кошмарной компании озлобленных разведенок? — поинтересовался Артем.

— И снова нет. — Она продолжала улыбаться. — Ты чего все время ворчишь? Неужели все прошло так плохо?

— Нормально, — буркнул он. — Просто муть всякая снилась.

— Тёма, ты в порядке? — теперь уже всерьез забеспокоилась бывшая жена. — С дежурства, что ли? Так сказал бы — перенесли.

— Нет, я в отпуске, — досадливо морщась, признался Артем.

Нина забеспокоилась еще больше.

— В отпуске? Ты? Не смешно. Тебя отстранили? Что случилось-то? Скажи ты уже!

— На самом деле ничего не случилось, — как можно более твердо и спокойно выдал следователь. — Меня повысили в должности. Васильевич собрался на заслуженный отдых, передал мне свое кресло. По правилам, я обязан отгулять все свои оставшиеся дни, а потом принять у него дела.

— И сколько у тебя этих дней? — уже понимая масштаб трагедии, осведомилась Нина.

— Почти полтора месяца, — убито признался Артем. — Нина! Мне уже скучно!

— А сколько дней ты отдыхаешь? — продолжила выпытывать бывшая жена.

– Три... – Он знал, это прозвучит по-детски капризно.

– Ужас, – коротко резюмировала она. – Я тебя знаю, ты за полтора месяца сойдешь с ума. Зато теперь понятно стало, почему ты так легко в этом году согласился читать лекции у меня на факультете. Хоть какое-то развлечение, да?

– Типа того, – рассеянно согласился следователь. – Слушай, как раз об этом. Ты своих студентов вообще хорошо помнишь?

– Этих? – Нина махнула себе за спину в сторону аудитории. – Как сказать. Они же только перешли на третий курс. Я у них раньше не вела, но по лицам уже вроде бы узнаю. А что?

– Там есть одна такая. – Артем все же решил рассказать, проверить самого себя. – Чуть выше тебя будет. Упакована так богато, темненькая, наглая и, по мне, просто психованная.

– Потрясающее поэтическое описание! – с веселой иронией прокомментировала бывшая жена. – Сразу понятно, у тебя к ней нет романтического интереса. А жаль... Но если серьезно, я такую не помню.

– Вообще, я думаю, она из преподавателей, – уточнил он. – На вид даме к тридцати.

– Сейчас первокурсницы некоторые выглядят так, будто им за тридцать, – поделилась Нина. – Но возможно, это наше с тобой искаженное видение, мы свою молодость уже прожили, потому не разбираем возраст нового поколения. Многие психологи говорят, это нормально.

— Я рад, что мы нормальные, — отозвался следователь тоже с иронией. — Так все же, ты такую знаешь?

— Нет, — уже серьезнее ответила бывшая жена. — Что она тебе сделала?

— Даже не знаю, как и объяснить. — Артем теперь стал уже самоироничен. — Просто призналась в том, что является убийцей. Несла бред про какие-то ритуалы и выбор жертвы. Но если ты опять про свою психологию, сразу скажу, она не из тех, кто оставляет сообщение полиции, затеывая игру. Те в чем-то идейные психи, у них миссия и прочее. У этой не тот типаж.

— Интересно у тебя утро прошло, — заметила Нина. — Так чего ты не проводил девушку к своим коллегам? Не поверил?

— Верить или не верить — неважно, — заметил следователь. — Тут однозначно проще брать. Только вот... Я не понял, что произошло, но я почему-то уснул. Бред, да? Может, эта девица мне вообще просто приснилась?

— Не знаю. — Бывшая жена снова улыбнулась. — А скажи мне, твоя дама выглядела как? Темные прямые волосы на пробор, платье строгого покроя, а главное, на плечах яркой синий шарф. Да?

— Точно! — Он даже удивился. — А говорила, не знакома с ней.

— В целом нельзя сказать, что знаю ее. — Нина смотрела на бывшего мужа как-то странно. — Но слышана. Вообще, так описывают наш местный призрак.

— Издеваешься, — понял Артем.